

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 314.7(470.26)

ОЦЕНКА РИСКОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ОКАЗАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ РФ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

*Л. Л. Емельянова**

*Е. С. Фидря**

Приведены результаты комплексных исследований миграционной ситуации в Калининградской области и практик миграционного регулирования через призму теории рисков в современных исследованиях социума. Основной целевой группой выступали переселенцы, прибывшие в регион в рамках Программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Кроме того, работа базировалась на многочисленных экспертных интервью с представителями государственных структур, занятых миграционным регулированием. Проведен анализ письменных запросов в региональные министерства с просьбой оценить потребность в кадрах со стороны местных работодателей и возможности по приему и адаптации прибывающих в регион соотечественников. Рассмотрены письменные запросы миграционной и экономической статистики, сделан прогноз развития трудовых ресурсов с учетом и без учета миграционной составляющей. В работе выявлены как возможности реализации Программы переселения соотечественников в Калининградской области в условиях складывающейся социально-экономической ситуации, так и риски при ее реализации на первом этапе в 2007—2013 гг. Возможные миграционные риски оцениваются с точки зрения управленческой и культурологической исследовательской составляющих.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 10.03.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-5

© Емельянова Л. Л.,
Фидря Е. С., 2014

Ключевые слова: миграция, соотечественники, миграционная программа, социальные риски, трудовой потенциал, миграционное регулирование, адаптация и интеграция мигрантов

Почему это важно?

В 2012 г. в Калининградской области завершился первый этап Государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма). С 2007 по 2012 г. в регион прибыли более 18 тыс. добровольных переселенцев из 35 стран ближнего и дальнего зарубежья — это более четверти приехавших в Россию по данной программе [17]. Несмотря на то что заявленные объемы переселения соотечественников из-за рубежа за эти годы не были выполнены и Госпрограмма, по оценкам многих экспертов, свою задачу не выполнила, следует признать, что за время ее реализации всеми уровнями управления был приобретен ценный опыт регулирования долгосрочных иммиграционных потоков. Как в центре, так и в регионах РФ создан новый нормативно-правовой и организационный механизм. Россия постепенно не только заявляет об иммиграционном тренде своей политики, но и делает первые практические шаги по ее реализации. Опыта проведения такой политики у нашей страны в целом, а особенно на уровне регионов по сравнению с рядом государств, давно реализующих иммиграционные программы (США, Канада, Австралия), практически не было. Вместе с тем, по оценке большей части отечественных демографов (Ж. Зайончковская [9], А. Вишневецкий [11] и др.), в условиях сжатия трудового потенциала, которое ждет нашу страну в ближайшие десятилетия, «перспективная миграционная политика России — это, прежде всего, иммиграционная политика» [9, с. 15]. По мнению Ж. Зайончковской, «от того, насколько страна справится с задачей привлечения необходимого количества иммигрантов, самым непосредственным образом зависят темпы ее экономического роста, а следовательно, уровень жизни населения, его пенсионное обеспечение, социальная стабильность, региональные пропорции развития, наконец, размеры страны и ее целостность» [9, с. 15]. В этой связи чрезвычайно важен всесторонний анализ приобретаемого опыта миграционного регулирования, изучение складывающихся на региональном уровне практик адаптации прибывающих в Россию соотечественников, выявление возможностей иммиграционных программ и возникновения рисков при их реализации.

Именно такая задача — обстоятельный анализ сложившейся в регионах миграционной ситуации — стояла перед разработчиками второго этапа Государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В регионах России (сегодня соответствующие

программы разработаны в 45 субъектах РФ) эта работа велась в течение 2013 г. Авторы данной статьи в качестве экспертов входили в состав региональной рабочей группы по подготовке Программы оказания содействия добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Программа). Предложенные Министерством регионального развития Российской Федерации Методические рекомендации по подготовке в субъектах РФ второго раунда переселенческих программ включали в себя весомый аналитический раздел. В отличие от 2006 г. — когда готовилась первая Государственная программа переселения соотечественников, избранная в 2013 г., методика и подходы имели более взвешенный и научно обоснованный характер. Регионам была дана возможность проявить самостоятельность, реально (без преувеличения и приукрашивания) оценить возможности территорий по приему соотечественников. Была поставлена задача — провести тщательный «анализ социальных, финансово-экономических и прочих рисков» и оценить готовность территорий к приему соотечественников из-за рубежа [14]. В этих Методических рекомендациях говорится, что «если проведенный анализ показывает, что субъект не готов к осуществлению программы, то за ним в соответствии с рекомендациями остается право на приостановку и отсрочку ее разработки» [14].

Методика исследования

Анализ возможностей новой Программы и рисков ее реализации в Калининградской области предвзяли работы по изучению социально-экономической ситуации в регионе, что позволило выявить факторы, влияние которых может стать в ближайшей перспективе определенным вызовом для стабильного развития региона. Подробный анализ состояния региональной экономики, социума, демографических процессов включал в себя статистические методы, прогнозное моделирование, множественные экспертные оценки. Например, при выявлении факторов социально-экономической среды экспертами выступали представители региональных министерств, сотрудники федеральных органов на территории региона, в частности УФМС по Калининградской области, органов исполнительной власти и местного самоуправления в районах. Выявленные риски рассматривались двояко — с точки зрения их проявления для регионального социума без учета действия Программы переселения и с учетом ее реализации, то есть в том числе и через оценку индивидуальных рисков основных субъектов анализа — участников Программы и членов их семей. Предполагаемые риски были детерми-

нированы в соответствии с влиянием определенных групп факторов. Основой для анализа рисков стали многочисленные интервью с переселенцами первой волны прибытия в регион в 2007—2012 гг., результаты социологических опросов. В качестве экспертов выступали непосредственно работающие с переселенцами сотрудники УФМС по Калининградской области, сотрудники специально созданного для работы с соотечественниками учреждения «Миграционный центр». В данной статье представлены полученные результаты проведенных исследований, давшие основания для разработки Программы, ее главных мероприятий и рекомендаций по внедрению.

Методологической основой проведенного исследования стали работы зарубежных и отечественных ученых по изучению рисков и неопределенности. К изучению риска в социологии на современном этапе сложилось несколько основных подходов: «общество риска» (risk society), культурологический, управленческий, системный и пограничный (edgework).

В некотором смысле классическим можно признать подход, основанный на теории «общества риска» У. Бека [2; 19], представители которого считают, что риски не только имеют объективную природу, но и социально конструируемы: существующий в современном обществе дискурс о рисках не только усиливает реальные риски, но и способен проблематизировать и порождать их. Таким образом, современное общество имеет дело как с новыми объективными рисками (ядерная энергия, глобальный экономический кризис, изменения климата), так и с социальными механизмами их конструирования. С точки зрения данного подхода миграционные риски могут рассматриваться и как один из специфических рисков модерна, связанный с глобализацией миграционных процессов на фоне трансформации национальных государств. В этом же контексте очевидно, что указанные социально-политические трансформации породили и соответствующий — достаточно устойчивый — дискурс.

Под несколько иным углом риски рассматриваются с точки зрения культурологического подхода [22]. Здесь риск скорее предстает как социально трансформируемый объективный факт: реально существующие угрозы преобразуются в риски под действием социокультурных рамок и, таким образом, подвержены существенной динамике в зависимости от специфики социокультурного контекста. Учитывая этот факт, можно ожидать, что одни и те же явления будут по-разному интерпретироваться в различных социокультурных средах. В частности, в тех или иных обществах в разные периоды интенсивная иммиграция может рассматриваться или не рассматриваться как риск, а объектив-

ные факты могут интерпретироваться сквозь призму устойчивых стереотипов.

Управленческий подход подчеркивает приоритет новых способов управления в концептуализации и проблематизации рисков в современных обществах [16; 21]. По мнению сторонников данного подхода, риском те или иные события и явления становятся только тогда, когда подвергаются специфической технологии: начинают рассматриваться как негативные события с рассчитываемой вероятностью — то есть калькулироваться и регулироваться. Отмечая возрастающий интерес властей всех уровней к регулированию миграционных потоков для управления демографическими и экономическими рисками, мы можем признать, что миграционные риски вполне могут подвергаться расчету и коррекции. В нашем случае само принятие Программы, регулирующей возможные риски переселения соотечественников, служит наглядной демонстрацией управленческого подхода к конструированию и регулированию рисков.

Системный подход Н. Луманна и его коллег [23] рассматривает риск скорее как атрибут усложняющихся обществ, где на первый план выходят проблемы ответственности за нежелательные социальные явления, которые различные социальные субъекты пытаются разделить. С точки зрения данной перспективы проблема миграционных рисков может быть порождена, например, с целью перекалывания ответственности за негативную динамику социально-политической или экономической обстановки на социальную группу мигрантов и связанные с ними общественные институты.

Наконец, *пограничный* подход предполагает, что субъективное восприятие реально существующих рисков всегда социально обусловлено [24] и — что важно — принятие в расчет тех или иных рисков носит добровольный характер. Различные социальные группы могут сознательно выстраиваться вокруг определенных рисков, допуская к себе только тех участников, которые способны эффективно справляться с рисками. В случае с миграционными рисками мы могли бы, например, рассматривать самих мигрантов как специфическую социальную группу, склонную к добровольному принятию рисков социокультурной и экономической адаптации. Однако применение данного подхода вряд ли может иметь значительную информативную ценность в этом исследовании.

В нашей работе мы предпринимаем попытку рассмотреть миграционные риски с различных методологических перспектив, поскольку очевидно, что проблема рисков миграционной динамики имеет комплексный характер. В наибольшей степени нас интересует культуроло-

гическая и управленческая перспективы, а именно то, как миграционные риски, связанные с реализацией программы переселения соотечественников, концептуализируются в социокультурном пространстве региона, как они рассчитываются и регулируются, и какие фактические явления и вероятности лежат в основе данной группы миграционных рисков.

Насколько велики риски?

Проблема недовольства населения присутствием мигрантов стала значительной темой в современном социокультурном российском дискурсе. Однако пресловутое «понаехали», к счастью, не так часто можно слышать в Калининградской области. Срабатывает в качестве сдерживающего фактора приграничный статус региона, а в первую очередь миграционный характер формирования его населения с первых лет заселения области, а также в период активной внутренней образовательной и трудовой миграции 1960—1980-х гг. и, особенно, 1990-х гг. [6]. Поток постоянных мигрантов и переселенцев не иссякает и по сей день. Средний годовой миграционный прирост стабильно держится в пределах 3—4 тыс. человек. Данные последних переписей населения свидетельствуют о дальнейшем усложнении национального состава жителей региона. Обработка ответов по итогам переписей на вопрос о национальной принадлежности выявила, что население области в 2002 г. состояло из представителей 132 национальностей. А в основном списке национальностей переписи 2010 г. значилось уже 148 наименований народов и этнических групп (во время переписи 1989 г. насчитывалось 109 национальностей). При сохранении доминирующей и растущей численности русских (82 %) данные переписи населения 2010 г. указывают на снижение численности украинцев и литовцев по сравнению с 1989 г. в 2 раза, белорусов — в 2,5 раза; выросли доли армян и немцев — в 5 раз, узбеков и корейцев — в 4 раза, таджиков — в 2,5 раза [10; 13]. Этнический состав становится более пестрым, что, безусловно, усложняет молодой, не сформировавшийся до конца калининградский социум и накладывает ответственность на региональные власти за реализацию политики в сфере межнациональных отношений.

По признанию самих переселенцев, именно многонациональный состав жителей региона, большое количество таких же, как они, мигрантов, более терпимое в связи с этим отношение населения к приезжим становятся одними из причин выбора соотечественниками из стран постсоветского пространства Калининградской области в каче-

стве места своего проживания. Растут ли в регионе риски обострения межнациональных отношений в связи с реализацией Программы переселения соотечественников? Есть ли опасность всплеска ксенофобии?

Несмотря на то что Программа переселения не фиксирует прибывающих в регион по национальному признаку, как и российская статистика в целом (с 2008 г.), тем не менее очевидно, что подавляющее большинство переселенцев — это этнические русские. Причем одна из важнейших мотиваций приезда — возможность говорить и учить своих детей в России на русском языке. Об этом свидетельствуют материалы многочисленных интервью с переселенцами. Этнические русские, проживающие в странах постсоветского пространства, не могут примириться с отсутствием перспектив получения образования на русском языке для своих детей, и выбор российских регионов для них — это выбор в первую очередь будущего для детей. Отсутствие экономических перспектив ввиду низких заработков также стали серьезным фактором при принятии решения эмигрировать. Чрезвычайно чувствительной сложившаяся в странах исхода ситуация стала для людей с достаточно высоким уровнем образования и профессионализма, которые не видят там возможностей для полной самореализации. Среди причин, заставивших их принять решение о переезде, переселенцы называют и политическую нестабильность. Выбор Калининградской области для большинства из числа опрошенных был мотивирован тем, что здесь проживают их родственники и знакомые, которые и оказали переселенцам поддержку в поиске работы, жилищном обустройстве. Выбор региона для проживания для многих переселенцев — это выбор стабильности и спокойной жизни, немаловажную роль играет географическая близость к европейским странам.

Таким образом, преобладающий этнический состав переселенцев и мотивация к переезду ни в коей мере не повышают риски межнационального напряжения. Наоборот, являются неким катализатором для скорейшей адаптации переселенцев в новом социуме. Проведенные исследования адаптационного поведения переселенцев (опрошены 60 семей различного национального состава, уровня образования, причин переезда) в соответствии с концепцией Дж. Берри [20] позволили сделать вывод, что для большей части респондентов ведущими стратегиями адаптации были на момент опроса интеграция и ассимиляция [4]. Представители 24 семей различной национальной принадлежности выбрали стратегию интеграции, что предполагает нацеленность как на сохранение некоторых культурных традиций прежней социокультурной среды, так и на стремление стать неотъ-

емлемой частью большого сообщества. Готовность отказаться от своей социокультурной идентичности и перейти в новое большое сообщество выразили 22 семьи. Представители этой группы готовы к ассимиляции, они открыты к принятию новых культурных норм, традиций, заданных тем обществом, в которое они попали. Ассимиляцию выбрали в основном мигранты, считающие себя по национальности русскими. Эти респонденты стремятся как можно скорее слиться с культурой, которую считают своей. Стратегии сепарации, характеризующейся сохранением традиционного стиля жизни (неучастием в жизни общества), то есть ведущей к независимому существованию, придерживались 10 семей из числа опрошенных. По национальному составу это смешанные семьи, имеющие установку влиться в свои диаспоры на территории области. Установка на маргинализацию, которая характеризуется чувством отчуждения и потерей идентичности, была зафиксирована в результате опроса для 4 семей, смешанных по национальному составу.

Результаты проведенного исследования показали, что выбор большей частью прибывающих в регион переселенцев стратегии адаптационного поведения направлен на достаточно быстрое их включение в новые социальные группы, межкультурный обмен, приспособление к новой социальной среде. Для части переселенцев, выбравших стратегию адаптации, опосредованную действием диаспор¹, поиск адаптационных механизмов несет определенный риск для регионального социума. Возможна ситуация формирования так называемой «диаспорической идентичности», способной «нести в себе потенциал конфликта лояльностей (к исторической родине и к принимающей стране)» [8]. Риск дальнейшей диаспоризации регионального социума требует постоянного мониторинга ее проявления и локализации. Не менее важной задачей становится и определение показателя миграционной емкости территории — своеобразного индикатора возможностей региона по всесторонней экономической и социальной адаптации иммигрантов. Не лишним было бы изучение опыта балльной системы оценки потенциальных иммигрантов, применяемой, в частности, в Канаде. Интересен опыт Китая по привлечению научных кадров из числа соотечественников (и не только).

¹ В Демографическом понятийном словаре под редакцией Л.Л. Рыбаковского под диаспорой понимается «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности» [3, с. 88].

Формирование переселенческих землячеств² — своего рода сетей миграции, связанных не по национальному, а по территориальному признаку, — еще одно явление в развитии регионального социума. Механизм формирования сетевого взаимодействия переселенцев вполне объясним. Для прибывших в регион мигрантов на первых этапах их присутствия в новом для себя социуме характерна высокая степень неопределенности как в чисто житейских вопросах обустройства, так и в поведенческих аспектах их новой жизни. Причины — отсутствие полноты информации, несформированность контактов в новых социальных группах. Замена ситуации неопределенности на более определенный жизненный статус происходит в знакомой среде таких же переселенцев. В какой степени активно формирующиеся в регионе миграционные сети оказывают влияние на социальный климат — тема, требующая дальнейшего исследования и взвешенных оценок.

Подавляющее большинство прибывших планируют остаться в области надолго и выстраивают жизненные стратегии, направленные на всестороннюю адаптацию: покупка собственного жилья, трудоустройство с достойной зарплатой, взятие ипотечного кредита, карьерный рост, получение дополнительного образования, повышение квалификационного статуса. По данным Управления Федеральной миграционной службы, из более чем 18 тыс. человек, прибывших в регион в качестве переселенцев, обратно вернулись или переехали в другие регионы 53 человека³. Большинство переселенцев настроены закрепиться в регионе, несмотря на то что испытывают проблемы, связанные с оформлением гражданства, жилищным обустройством и поиском работы с достойным заработком.

И хотя внутренняя готовность переселенцев к адаптации высока, реальная, например трудовая, адаптация и жилищное обустройство идут сложно. Имеющиеся здесь риски отчасти связаны с несовершенством институциональных механизмов Программы. Так, риск безработицы подчас напрямую зависит от регистрации по месту жительства, отсутствия на первых этапах российского гражданства. Работодатели довольно часто отказывают переселенцам в трудоустройстве, если у них отсутствует российское гражданство. Отсутствие регистрации по месту жительства становится препятствием для получения кредитов, оформления сделок купли-продажи недвижимости, устройства детей в дошкольные

² Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой определяет землячество как объединение земляков, уроженцев одной местности, страны, живущих в другой местности, стране.

³ Данные государственного учреждения Калининградской области «Миграционный центр» на 1 января 2013 г.

учебные заведения и т. д. При трудовой адаптации существует также риск несоответствия требованиям российских работодателей уровня квалификации, профессионализма, которыми обладают прибывающие переселенцы. Если для ряда профессий приобрести или пополнить необходимые навыки можно на курсах повышения квалификации, в процессе переобучения, то для видов деятельности, связанных с новыми технологиями, инновационным производством, проблема квалификационного соответствия стоит особенно остро. Нам представляется, что участие работодателей в снижении подобных рисков в будущем должно быть расширено. На первых этапах согласования кандидатов в качестве будущих участников региональных программ переселения имеет смысл не только вести базу данных вакансий, но разрабатывать совместно с работодателями своеобразные пакеты профессиональных компетенций и требований к потенциальным кандидатам на конкретные рабочие места для всех соискателей, в том числе и для потенциальных переселенцев. Есть смысл с самого начала вести более активную работу с нашими соотечественниками за рубежом, желающими приехать в Россию, именно работодателям, которые в случае заинтересованности в конкретном работнике будут по возможности предоставлять им гарантии. По данным Агентства по обеспечению занятости населения Калининградской области, существующая ситуация на рынке труда вполне позволяет это делать. В регионе сегодня фиксируется свыше 11 тыс. вакансий, при этом количество зарегистрированных безработных не превышает 1,3 % от экономически активного населения [15].

Возможности Программы

В числе демографических факторов, дающих основание реализовывать в регионе иммиграционные программы, — сокращение количества трудоспособного населения. По расчетам профессора БФУ им. И. Канта Г. М. Федорова, к 2020 г. трудоспособная часть населения региона сократится на 9,5 % — с 590 до 534 тыс. человек. Возрастет демографическая нагрузка на работающее население. К 2020 г., по данным Г. М. Федорова, она составит 747 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста (справочно: в 2012 г. показатель демографической нагрузки составлял 607 человек). В связи с вступлением в трудоспособный возраст малочисленных групп населения, рожденных в 1990-е гг., в ближайшее время будет происходить сокращение количества выпускников общеобразовательных школ, что повлечет за собой проблемы набора в учебные заведения (а соответственно, их финансирования) и сокращения количества специалистов на региональном рынке труда.

На общем фоне сокращения количества трудоспособного населения регион испытывает острую нехватку кадров. Востребованы как самые разнообразные специалисты рабочих профессий, так и, в первую очередь, работники медицинской сферы, инженеры, техники, учителя. Недостаток в специалистах медицинских профессий составлял в начале 2013 г. 676 человек, нехватка учителей и педагогических кадров дошкольных образовательных учреждений — 175, текущая потребность в специалистах аграрных профессий — 70 человек [17]. Специалисты высокой квалификации в области науки и образования востребованы высшими учебными заведениями региона. В частности, по Программе развития Балтийского федерального университета им. И. Канта в течение ближайших лет планируется прием на работу высококвалифицированных специалистов из числа кандидатов и особенно докторов наук. Реализация Программы в регионе, по мнению разработчиков документа, может снизить проблему нехватки кадров для перечисленных выше сфер. По данным УФМС России по Калининградской области, большая часть прибывших в 2007—2012 гг. переселенцев — это лица активного трудоспособного возраста: 70% прибывших в возрасте от 18 до 55 лет. Количество детей и лиц старшего школьного возраста (до 17 лет) составляет 20%.

Задачу пополнения кадров социальной сферы — медицины и здравоохранения, образования и науки — невозможно решить временной трудовой миграцией. Хотя этот механизм активно используется в регионе: после экономического спада 2009 г. потребность в рабочей силе со стороны работодателей постепенно восстановилась и достигла 14,5 тыс. человек — такое количество разрешений на привлечение иностранной рабочей силы было выдано в 2013 г. Временная трудовая миграция — действенная мера решения вопросов нехватки кадров, прежде всего для краткосрочных инвестиционных проектов. Вместе с тем замеры общественного мнения, проведенные в конце 2012 г., показывают, что отношение к трудовым мигрантам у населения Калининграда неоднозначное [1]. Около двух третей жителей административного центра региона выступают за ужесточение контроля над процессами трудовой миграции и ограничение численности временных трудовых мигрантов на территории области, из них около трети видят в данной категории занятых корень многих социальных проблем.

Сложности адаптации временных трудовых мигрантов связаны с отсутствием у многих из них знания русского языка, с низким уровнем квалификации. Кроме того, введенная с 2010 г. патентная форма оформления трудовых мигрантов на работу не предполагает обязательного прохождения ими медицинского обследования на отсутствие у

них заболеваний, представляющих опасность для окружающих, что вызывает озабоченность в принимающем сообществе с точки зрения безопасности здоровья местного населения. Существующий комплекс проблем, связанных с привлечением в регион иностранной рабочей силы, повышает риски неконтролируемого пребывания в регионе мигрантов-нелегалов, что создает предпосылки для социального напряжения и не способствует безопасности. Альтернативой привлечению временных трудовых мигрантов может стать постоянная миграция из числа соотечественников, от которых требуется подтверждение уровня квалификации и образовательного статуса.

Говоря о возможностях Программы, нельзя не упомянуть о ее гуманитарной миссии. В отношении «наших за рубежом» [7] реализация Программы — это в первую очередь создание условий для соотечественников, в силу обстоятельств выразивших потребность переехать в Россию. Глубинный двигатель этой потребности — ощущение общей исторической родины, сопричастности памяти большинства из них к единому географическому и идентификационному пространству «русского мира»⁴. В социально-гуманитарном аспекте принятие переселенцами очень ответственного для себя и своих семей решения перебраться в Россию во многом подкреплено их глубинной исторической памятью. Внешне она проявляется в сохранении языка, культуры, традиций, внутренне — в памяти о когда-то едином государственном пространстве, событиях, с ним связанных, об общих корнях, победах и преодолениях [5]. Сегодняшние геополитические вызовы еще более актуализируют вопросы поддержки наших соотечественников, в том числе и через механизм переселенческой программы.

В качестве заключения

Постановлением Правительства Калининградская область от 26 сентября 2013 г. целевая региональная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013—2017 гг.» была утверждена. Анализ выявленного в результате исследования соотношения рисков и возможностей реализации Программы в Калининградской области позволил дать в целом положительное заключение по поводу продолжения ее действия. Снижение проявления рисков будет осуще-

⁴ Понятия «русского мира как сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» и «русского капитала» как «совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов» ввел в научный оборот П.Г. Щедровицкий [18].

ствляться системой разработанных Программой мероприятий. Например, предусмотрены меры по информационной поддержке, освещению в СМИ опыта адаптации переселенцев. Трудовая адаптация будет обеспечиваться целевым мониторингом регионального рынка труда, проведением мероприятий по обучению, переобучению и повышению квалификации участников Программы, содействием их самозанятости. Планируется также разработка образовательной программы по обучению переселенцев русскому языку, основам русской культуры, российского государственного устройства и права.

При осуществлении миграционной политики в регионе важно предусмотреть четкое разделение задач и проблем временной трудовой миграции и миграции постоянной. «Разные категории мигрантов», по справедливому замечанию А. Г. Вишневого, «требуют разной политики» [12]. В отношении переселенцев, которые приезжают в регион навсегда, планируют здесь создавать семьи, растить детей и становиться гражданами РФ, необходима дальнейшая разработка комплекса мер по их всесторонней адаптации и интеграции в региональный социум. Реализация иммиграционных программ должна идти, на наш взгляд, через совершенствование всей кадровой политики региона, в реализации которой должны принимать активное участие образовательные учреждения, кадровые агентства, работодатели. Понимание социумом кадровых проблем и кадровых потребностей и решение этих проблем в том числе с привлечением переселенцев, позволит снизить проявление социального напряжения у трудоспособной части населения. Необходимо более активное привлечение к обоснованию потребности в кадрах и кадровым возможностям Программы крупных местных работодателей. Вместе с тем, решая прагматичные задачи пополнения региона новыми специалистами, не следует забывать о гуманитарном значении Программы.

Список литературы

1. *Алимтеева А. В.* Калининградцы: отношение к трудовым мигрантам из Средней Азии. URL: <http://www.intellika.info/publications/1996/> (дата обращения: 23.03.2014).
2. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
3. *Демографический* понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003.
4. *Емельянова Л. Л., Карась И. С.* Складывающиеся стратегии социально-психологической адаптации добровольных переселенцев в Калининградской области // Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях : матер. междунар. науч.-практич. конф. Воронеж, 2009.

5. Емельянова Л.Л. Соотечественники в Калининградской области: их историческая память и новая родина // Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти : сб. науч. ст. / под ред. Ю Костяшова, О. Курило. Калининград, 2012.

6. Емельянова Л.Л., Кретинин Г.В. Миграционные процессы в Калининградской области и региональный социум: история и современность // Regiony I Pogranicza : сб. науч. тр. Ольштын, 2010.

7. Журавский А., Выхованец О. Возвращение соотечественников // Общество и культура. Аналитика : [сайт Российского Совета по международным делам]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1905#top (дата обращения: 10.02.2014).

8. Зайка К. Диаспорические и иммигрантские сообщества // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10. С. 74—80.

9. Зайончковская Ж.А. Новая миграционная политика России: впечатляющие итоги и новые проблемы // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря : матер. междунар. конф. Калининград, 2008.

10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба госстатистики России : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 10.02.2014).

11. Население России. 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М., 2011.

12. О том, что России не обойтись без иммигрантов и почему не надо бояться, что нас посчитают : интервью А.Г. Вишневецкого корреспонденту газеты «Ведомости», 15 окт. 2010 г. // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0439/gazeta06.php> (дата обращения: 16.03.2014).

13. Об изменениях в национальном составе Калининградской области в период между переписями населения 1989 и 2002 гг. : аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Калининградской области. Калининград, 2006.

14. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] : приказ Минрегиона России от 01.02.2013 №33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Ситуация на рынке труда Калининградской области на 1 марта 2014 года // Агентство по обеспечению занятости населения Калининградской области : [сайт]. URL: <http://rabotakaliningrad.ru/home/rinoktruda/sitr.asp> (дата обращения: 16.03.2014).

16. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) / пер. И. Окуновой // Логос. 2003. № 4/5. С. 4—22.

17. Целевая программа Калининградской области «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2013—2017 годы» : приложение к постановлению Правительства Калининградской области № 727 от 26 сентября 2013 г. //

Федеральная миграционная служба РФ : [сайт]. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/241/programma_kaliningrad.pdf (дата обращения: 16.01.2014).

18. *Щедровицкий П. Г.* В поисках формы. М., 2005.

19. *Beck U.* World at Risk. Cambridge, 2009.

20. *Berry J. W.* Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied psychology: An international review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5—34.

21. *Dean M.* Governmentality: power and rule in modern society. L., 1999.

22. *Douglas M.* Risk and blame: essays in cultural theory. L.; N. Y., 1992.

23. *Luhmann N.* Risk. A Sociological Theory. New Brunswick ; N. J., 2005.

24. *Lyng S.* Edgework. The Sociology of Risk-Taking. L., 2005.

Об авторах

Лариса Леонидовна Емельянова, кандидат географических наук, доцент кафедры градостроительства, землеустройства и дизайна, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: lemelianova@kantiana.ru

Ефим Сергеевич Фидря, кандидат социологических наук, доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EFidrya@kantiana.ru

FEDERAL REPATRIATION PROGRAMME IN THE KALININGRAD REGION: AN ASSESSMENT OF RISKS AND OPPORTUNITIES

L. L. Yemelyanova*, E. S. Fidrya*

**Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on March 10, 2013

This article presents the results of comprehensive research the migration situation in the region and the practices of migration management in the framework of risk theory within modern society studies. The key target group of the study are the migrants who have arrived to the region within the Federal Repatriation Pro-

gramme. The work is based on numerous expert interviews of migration officials. The article analyses written queries to regional ministries on the assessment of local recruiting needs and the opportunities for the arrival and adaptation of compatriots. The authors discuss migration and economic statistics, and propose a forecast for human resources development with and without taking accounting for the migration. The article identifies both the opportunities relating to the implementation of the Federal Repatriation Programme in the Kaliningrad region in view of the current social and economic situation and the risks associated with the first stage of the programme implementation (2007—2013). Possible migration risks are considered from the perspective of cultural studies and management research.

Key words: migration, compatriots, migration programme, social risks, employment potential, migration management, adaptation and integration of migrants.

About the authors

Dr Larisa Emelyanova, Associate Professor, Department of Urban Development, Land Management, and Design, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: lemelianova@kantiana.ru

Dr Efim Fidrya, Associate Professor, Department of Politics, Social Technology, and Mass Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EFidrya@kantiana.ru